

ПОЛИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XX В. (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)

THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE FIGHT AGAINST THE TERRORIST
ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES
AT THE BEGINNING OF THE 20TH
CENTURY (TO THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN POLICE)

**A. Zhurov
N. Shingareva**

Summary. The article is devoted to organizational and legal measures aimed at combating the terrorist activities of individual political parties in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. It discusses the main regulatory legal acts regulating the activities of the Russian police in this field, the characteristics and results of countering political terror.

Keywords: police, terrorism, extremism, Ministry of the Interior, Police Department, security departments, external surveillance, internal surveillance, secret officer, filer.

Журов Андрей Николаевич

*К.и.н., доцент, Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
zhurov67@mail.ru*

Шингарева Наталья Викторовна

*К.ю.н., доцент, Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
shingareva@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена организационно-правовым мероприятиям, направленным на борьбу с террористической деятельностью отдельных политических партий в Российской империи в начале XX в. В ней рассматриваются основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность российской полиции в данной сфере, особенности и результаты противодействия политическому террору.

Ключевые слова: полиция, терроризм, экстремизм, Министерство внутренних дел, Департамент полиции, охранные отделения, наружное наблюдение, внутреннее наблюдение, секретный сотрудник, филер.

Политические партии являются неотъемлемой частью политической системы любого современного государства, в том числе российского. Многопартийность представляется одной из его характерных черт. Не даром в Конституции Российской Федерации 1993 г. указано: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1]. Однако, не всегда политические партии выступают носителями демократических начал. В своем стремлении к власти отдельные общественно-политические организации и партии скатываются к таким методам борьбы, которые законодательством нашей страны квалифицируются как экстремизм, т.е. действия, направленные на «насильственное свержение основ конституционного строя, подрыв безопасности, захват или присвоение властных полномочий» [2]. В современной России к таким организациям можно отнести и одиозных «нацболов» Э. Лимонова — Национал-большевистскую партию, деятельность которой решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. была признана экстремистской и запрещена. И национал-социалистическое общество (НСО), образованное в 2004 г., чьи лидеры были приговорены в 2011 г. Московским окружным военным судом к различным срокам заключения за совершение убийств, нападений на националистической поч-

ве и подготовке террористического акта. И целый ряд других организаций.

Мы вполне можем сопоставить развитие политической системы российского общества в начале XXI в. с теми событиями, которые происходили в Российской империи в начале XX в., когда в отечественном государстве впервые закладывались основы многопартийности. Эти процессы в прошлом были сложны и драматичны. В достаточно короткий промежуток времени в стране возникло множество общественно-политических организаций, как легальных, так и нелегальных; как использовавших в своей деятельности дозволенные, так и не дозволенные законом методы борьбы. В начале XX в. государство вновь столкнулось с политическим террором, который стал оружием, прежде всего, радикально настроенных социалистических партий и организаций, целью которых являлась дестабилизация внутриполитической обстановки в стране, необходимая им для захвата власти и изменения государственного строя. Все это поставило перед российским государством насущный вопрос разработки и реализации действенных организационно-правовых мер противодействия террористической и экстремистской деятельности общественно-политических организаций в России. На острие

борьбы с политическим терроризмом в начале XX в. оказалась полиция Российской империи.

Политическим террором не брезговали многие партии. Наиболее активно такой жестокий метод борьбы использовался партией социалистов-революционеров (эсеров), которая возникает в самом начале XX в. как наследница народофильских традиций XIX в. Была образована специальная боевая организация, подчиненная Центральному комитету партии эсеров. Хорошо законспирированная и жестко организованная группа, в состав которой вошли такие деятели эсеровского движения как Б. Савинков, Г. Гершуни, Е. Азеф, Е. Брешко-Брешковская, стала инициатором целого ряда громких террористических актов, направленных, прежде всего, против носителей верховной государственной власти. Недаром, одним их первых террористических актов, совершенных эсерами стало убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина 2 апреля 1902 г. Особенно активно террористические методы использовались эсерами в годы Первой российской революции, когда их боевые дружины были образованы во многих крупных городах Российской империи: Москве, Варшаве, Киеве, Казани и других.

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. Центральным комитетом партии социалистов-революционеров принимается решение о прекращении террористической деятельности. Однако, реально она была продолжена, но уже самостоятельным обществом — «Союзом социалистов-революционеров максималистов». Только за 1906–1907 гг. эсерами-максималистами было организовано и проведено около пятидесяти террористических актов [3, с. 183].

Террористическая деятельность в 1905–1907 гг. была характерна и для партии анархистов. Отрицая государственные и общественные институты, их преступления были направлены против государственных служащих всех чинов и рангов, полицейских, солдат, буржуазии, священнослужителей и т.д. В годы революции 1905–1907 гг. по активности террористической деятельности анархисты превзошли практически все другие политические организации [4, с. 124].

Хотя партия РСДСП, в частности, ее левое, большевистское крыло, не признавала террор как основное средство своей борьбы, она все же неоднократно прибегала к нему. Большое распространение получили так называемые «эксы» — насильственная экспроприация имущества, которая использовалась большевиками для пополнения их партийной кассы. Террор применяли и для уничтожения политических соперников. В начале XX в. в деле террора проявили себя такие известные большевики как И. Сталин, С. Тер-Петросян (Камо), Л. Красин и другие.

Как было отмечено известным российским правоведом Н. С. Таганцевым, в промежутке с 1905 по 1908 гг. погибло 2563 должностных лица и еще больше — 3616 частных лиц [5, с. 92]. Хотя по мнению А. Гейфмана жертв политического терроризма в начале XX в. в России было существенно больше [4, с. 32].

Нарастание внутривнутриполитической нестабильности, революционная пропаганда и иные противоправные действия со стороны нелегальных общественно-политических организаций в конце XIX — начале XX вв. требовали от руководства Российской империи выработать действенные меры как правового, так и организационного характера, направленные на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, пресечение терроризма и экстремизма, сохранения государственного строя.

Опыт подобной деятельности у правоохранительных органов России уже имелся, как и первичная нормативная правовая база. Он был накоплен во второй половине XIX в. в противодействии народническому движению, которое тоже активно использовало террористические методы. В новых условиях требовалось осмыслить, обобщить и развить данный опыт.

Правовой основой организации борьбы с террористической деятельностью стало Положение об устройстве секретной полиции в Империи, которое было принято в 1882 г. В соответствии с документом «высший надзор за розыскной деятельностью по делам о государственных преступлениях принадлежит товарищу министра, заведующему государственной полицией и осуществляется через Департамент сей полиции» [6, с. 710]. Этот нормативный правовой акт установил правовые основы борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом, положил начало созданию розыскных отделений — «охранок», как составной части полицейских органов Российской империи.

Руководство и координация деятельности правоохранительных структур в этой сфере осуществлял Департамент полиции Министерства внутренних дел, при котором в 1898 г. был создан Особый отдел. Он заведовал агентурой как внутри страны, так и за ее пределами, осуществлял перлюстрацию корреспонденции частных лиц, организовывал надзора за лицами, подозревавшимися в политической неблагонадежности. Особому отделу были подчинены все охранные отделения Империи.

Разграничению компетенций между губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями было просвещено «Положение о начальниках розыскных отделений», утвержденное 12 августа 1902 г. [6, с. 766–769]. Оперативно-розыскная деятельность по по-

литическим делам осуществлялась охранками, жандармские подразделения проводили дознание и следствие по данной категории дел. Были расширены права начальников охранных отделений, они имели доступ до всей секретной информации о политических преступлениях, давали указания жандармам проводить обыски и аресты. Как правило, начальником охранного отделения в начале XX в. был офицер Отдельного корпуса жандармов. Главной задачей начальника охранного отделения было «...заведывание политическим розыском, т.е. наружным наблюдением и секретной агентурой в известном определенном районе» [6, с. 766].

В первое десятилетие XX в. нормативная правовая база, регламентировавшая работу полиции по противодействию террористической деятельности существенно расширяется, принимается ряд положений и инструкций, ключевыми из которых можно признать «Положение о районных охранных отделениях» от 14 декабря 1906 г. [7, с. 387–392], «Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. [7, с. 393–403], «Инструкцию по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» (принята после февраля 1907 г.) [6, с. 801–809].

Одним из важных методов организации деятельности полиции по противодействию политическому терроризму было наружное наблюдение, которое осуществлялось специальной службой филеров. В 1894 г. при Московском охранном отделении был создан Летучий отряд филеров, сотрудники которого работали не только на территории Московского региона, но и могли направляться в другие губернии для наблюдения за подозреваемыми в антиправительственной деятельности. Нормативным документом, определяющим основные параметры организации этого подразделения стала «Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» от 31 октября 1902 г. [7, с. 381–382].

В соответствии с п. 2 «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» 1907 г., «филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, непьющий, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, хорошим зрением, слухом и памятью, такой внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяющейся из толпы и устраняло бы его запоминание наблюдателем» [9, с. 448]. Филеры посредством тайного наружного наблюдения собирали сведения из жизни объекта своего наблюдения: устанавливали его связи, явки, выясня-

ли местонахождение конспиративных квартир, складов оружия, типографий.

Эффективность работы службы наружного наблюдения российской полиции в начале XX в. была достаточно высока, что неоднократно подчеркивалось рядом исследователей. [7, с. 178]. Примером может служить арест типографии большевистской газеты «Рабочее знамя» 14 января 1909 г., осуществленный на основании сведений, полученных филерами. Активная деятельность службы наружного наблюдения и внутренней агентуры полиции в период с июня 1907 по ноябрь 1910 г. неоднократно приводило к разгрому Московского и Московского окружного комитетов РСДРП.

Как подчеркивала «Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» 1907 г. наружное наблюдение представлялось средством, большей частью вспомогательным, а потому, при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях могло дать самостоятельный материал для выявления нелегальных сообществ. Определяющее место в противодействии политическому террору принадлежало внутренней агентуре, которая была внедрена непосредственно в подпольные террористические организации.

Правовые основы «внутреннего наблюдения» были определены «Инструкцией по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» разработанной в 1907 г. Департаментом полиции МВД Российской империи. Приобретение секретной агентуры признавалось в качестве «...единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность» полиции в борьбе с политическим террором. [6, с. 802]. Указывалось, что агенты должны являться членами одной из революционных организаций, либо иметь отношения с значимыми их деятелями.

Хотя особо ценными секретными сотрудниками Инструкцией признавались люди, взявшие на себя «эту роль по побуждениям отвлеченного характера», однако, одним из основных принципов организации агентурной работы был постоянная (желательно помесечная) оплата деятельности секретных сотрудников. В отношении внутренней агентуры действовала строгая конспирация, в соответствии с требованиями которой личность секретного сотрудника могла быть известна только начальнику районного охранного отделения, либо его заместителю; агенты не могли знать друг друга; применялись специальные мероприятия «прикрытия», позволявшие секретным сотрудникам избегать провала.

Следует согласиться с мнением А.И. Суворова, что сформировавшаяся в первое десятилетие XX в.

нормативная правовая база в данной сфере «обеспечивала создание достаточного правового поля для деятельности правоохранительных органов для сдерживания, предупреждения и пресечения политического терроризма» [9, с. 96]. Первая русская революция 1905–1907 гг. существенно усложнила деятельность полиции, которой приходилось работать в условиях массового революционного движения, многочисленных стачек и забастовок, вооруженных восстаний, крестьянских бунтов, легализации запрещенных до этого

времени политических партий. Однако, полиции справилась. Ей удалось добиться снижения террористической активности (например, если партией социалистов революционеров в 1906 г. было совершено 74 террористических акта, в 1907 г. их было 57, в 1908 г.— 3, а в 1909 г.— лишь 2. [10, с. 65–66]. Полиция Российской империи сформировала разветвленную и достаточно эффективную агентурную сеть, которая охватывала практически все нелегальные и легальные политические организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3031.
3. Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. М., 1989.
4. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997.
5. Таганцев Н. С. Смертная казнь. СПб., 1913.
6. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300-летию российской полиции): хрестоматия / под ред. В. Л. Кубышко. М., 2018.
7. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000.
8. Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. М., 2008.
9. Суворов А. И. Борьба с терроризмом в России в XIX — начале XX века (Историко-правовое исследование антитеррористической деятельности правоохранительных органов дореволюционной России). М., 2002.
10. Гусев К. В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 65–66.

© Журов Андрей Николаевич (zhurov67@mail.ru), Шингарева Наталья Викторовна (shingareva@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя;